

УДК 343.225.3

UDC 343.225.3

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В
СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ**

**CRIMINAL RESPONSIBILITY OF
PERSONS WHO HAVE COMMITTED
CRIMES IN THE STATE OF
INTOXICATION**

Шищенко Елена Андреевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права
SPIN-код: 8404-9688

Shishchenko Elena Andreevna
Cand.Leg.Sci., associate professor of the
Criminal Law Department
SPIN-code: 8404-9688

Самсоненко Юлия Алексеевна
Студент третьего курса юридического факультета

Samsonenko Yulia Alekseevna
Student of the third year of Law department

*Кубанский Государственный Аграрный
Университет, Краснодар, Россия*

*Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
Russia*

В статье произведен анализ уголовного законодательства в области применения такого обстоятельства, отягчающего наказание, как совершение преступления в состоянии опьянения. Рассмотрены различные точки зрения относительно понятия состояния опьянения и его значения для квалификации преступлений и уголовной ответственности. Подчеркивается, что в настоящее время законодатель устанавливает правило, согласно которому лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. В статье рассмотрены положения ряда зарубежных уголовных законов, касающихся правил назначения наказания лицу, совершившему преступление в состоянии опьянения. Особое внимание авторы статьи уделили рассмотрению судебной практики применения данного обстоятельства, отягчающего наказание, наглядно проиллюстрировав отсутствие единообразия в подходе судебных органов к применению данного обстоятельства. Авторами сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства. Также авторы указывают на необходимость принятия соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое бы подробно разъяснило правила учета состояния опьянения при назначении уголовного наказания

The article analyses the criminal legislation in the application of such circumstance aggravating punishment as crime in a state of intoxication. Different points of view on a concept of state of intoxication and its value for qualification of crimes and criminal liability are considered. It is emphasized that now the legislator establishes the rule according to which the person who commits a crime in a state of intoxication caused by alcohol, drugs, psychotropic substances or their analogs, new potentially dangerous psychoactive substances or other intoxicating substances is held to criminal liability on general basis. In the article, we describe foreign criminal laws concerning rules of sentencing a person who committed a crime in state of intoxication. The authors paid special attention to consideration of court practice of application of this circumstance aggravating punishment. The authors illustrate the lack of uniformity in approach of judicial authorities to application of this circumstance. The authors formulated the proposals for improving the existing criminal legislation. In addition, the authors point to the need for the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which would explain in detail the accounting rules of state of intoxication at criminal sentencing

Ключевые слова: ПРЕСТУПНОСТЬ, УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ, ВМЕНЯЕМОСТЬ, СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Keywords: CRIMINALITY, CRIMINAL LEGISLATION, STATE OF INTOXICATION, SANITY, MITIGATION CIRCUMSTANCES, AGGRAVATING CIRCUMSTANCES

Doi: 10.21515/1990-4665-129-050

Преступность в России представляет собой в настоящее время одну из наиболее болезненных общественно значимых проблем. Среди негативных явлений, присущих современному миру, алкоголизм занимает особое место, обусловленное масштабностью и разнообразием возможного и фактического вреда, причиняемого обществу. Алкоголизм «пронизывает» буквально все сферы общественной жизни, но особенно он оказывают ощутимое влияние на состояние, динамику и структуру преступности. Также с каждым днем все более актуальными становятся вопросы борьбы не только с таким негативным социальным явлением, как наркотизм [14, С. 11-22], но также и с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ [3, с. 135-137; 5, с. 95-97].

Среди обширного круга нерешенных проблем уголовного права необходимо особенно выделить проблему ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Данная проблема находит довольно-таки неоднозначное решение в уголовном законодательстве различных государств. В данном случае речь идет о простом физиологическом опьянении, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или других одурманивающих веществ, как разновидности аномального состояния субъекта, при котором процессы возбуждения и торможения приведены в дисгармонию. От обычного опьянения следует отличать опьянение патологическое, которое влечет за собой стойкое изменение психики человека. Прежде, чем познакомиться с решением затронутой проблемы в других государствах, необходимо остановиться на самом определении «опьянения» в уголовном праве и детально разобрать его.

Многие юристы задаются вопросом о том, является ли опьянение психическим расстройством. В юридической литературе приводится

следующее определение опьянения: «Под опьянением понимается такое состояние, которое возникает вследствие интоксикации алкоголем или иными нейротропными средствами и характеризуется комплексом психических, вегетативных и соматоневрологических расстройств» [18, с. 158].

В настоящее время особенно дискуссионным является вопрос о правовой оценке тяжелого физиологического опьянения лица, совершившего общественно опасное деяние, с точки зрения его вменяемости, вины и уголовной ответственности. Одни ученые считают, что определенная степень физиологического опьянения может быть причиной невменяемости [4, с. 240-241]. При этом оценивать подобные состояния предлагается в рамках «уменьшенной» или «ограниченной» вменяемости. Другие ученые считают, что состояние сильного опьянения должно учитываться в рамках ст. 22 УК РФ и оцениваться как аномалия психики [15, с. 179-185].

Н. Г. Иванов определяет опьянение следующим образом: «Состояние опьянения есть разновидность аномального состояния субъекта, при котором процессы возбуждения и торможения приведены в дисгармонию» [13, с. 224].

А. А. Гребеньков предлагается под опьянением в уголовном праве понимать «состояние лица, определяемое наличием трех признаков: формального (употребление алкоголя и иных одурманивающих веществ), материального (наличие психических изменений) и причинного (существование причинной связи между употреблением данных веществ и нарушениями функционирования организма)» [6, с. 10].

С. И. Никулин говорит о том, что «обычное алкогольное опьянение (в любой степени) не связано с таким расстройством психической деятельности, которое свойственно психическому заболеванию». То же самое относится и к состоянию наркотического опьянения, и к состоянию,

возникающему под влиянием употребления одурманивающих (токсических веществ) [9, с. 124]. Следует обратить внимание на то, что в действующем уголовном законодательстве не используется термин «психическое заболевание», в нем лишь говорится о психическом расстройстве.

Другой подход закреплен в учебнике А. В. Наумова, где указывается, что: «Обычное состояние опьянения даже в том случае, если оно влечет за собой утрату лицом способности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, не может рассматриваться в рамках невменяемости, поскольку в этом случае отсутствует медицинский критерий, то есть наличие у лица психического расстройства, парализующего или существенно ограничивающего способности его сознания и воли. Обычное опьянение (в том числе и наиболее распространенная его форма – алкогольное опьянение), как правило, возникает в результате произвольного употребления алкоголя и наркотических средств, дозы которых в значительной степени и определяют поведение виновного в состоянии опьянения. Последнее обуславливается также и другими факторами, связанными с воспитанием лица, его культурным уровнем, привычками и т.д. Все это и позволяет отождествлять опьянение с разновидностью психического заболевания» [11, с. 215].

А. Н. Игнатов указывает: «Специальный вопрос, связанный с определением вменяемости, заключается в оценке психических возможностей и способностей лица контролировать свое поведение в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения. Данные судебной психиатрии свидетельствуют о том, что у опьяневших не бывает галлюцинаторно-бредовых переживаний, немотивированного психомоторного возбуждения. При физиологическом опьянении ослабляется функционирование тормозных процессов нервной деятельности и самоконтроль. Однако у лица в таком состоянии

сохраняется контакт с окружающей средой, и его действия носят мотивированный характер. Обычное физиологическое опьянение наступает постепенно. Лицо осознает, что алкоголь одурманивает его, нарушает нормальное состояние психики, координацию движений, быстроту реакции и т.д. Продолжая употреблять алкоголь, лицо по своей воле приводит себя в состояние сильного опьянения, которое хотя и нарушает психические процессы, но не является болезненным состоянием, возникающим помимо воли лица» [7, с. 33-34].

А. В. Рагулина говорит, что «в некоторых случаях обычное (простое) опьянение может усугубить имеющиеся у лица психические отклонения; если психическое здоровье лица, совершившего преступление в состоянии обычного опьянения, вызывает сомнение, необходимо проводить комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу» [8, с. 36]. На наш взгляд, данное мнение является справедливым.

На основании всего вышеизложенного, считаем целесообразным представить свое определение состояния опьянения. Итак, опьянение в уголовном праве – это состояние, при котором вменяемое лицо не в полной мере осознает фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо не в полной мере руководит ими в результате осознанно-волевого употребления алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

Ни для кого не секрет, что состояние опьянения может порождать дефекты эмоциональной и волевой сферы, оказывает влияние на интеллектуальные процессы, определяет уменьшенную сиюминутную способность прогнозировать последствия своих действий (бездействия) и осознанно руководить ими, одним словом, может играть существенную роль в механизме преступного поведения.

Несомненно, лицо, находящееся в состоянии опьянения, может не в полной мере осознавать фактический характер и (или) общественную

опасность своих действий и руководить ими в результате употребления алкоголя, наркотических веществ или иных одурманивающих веществ. Однако лицо не лишено полностью возможности саморегуляции поведения. Отсюда следует, что способность лица осознавать свои действия или руководить ими не утрачена полностью, но по сравнению с психической нормой значительно уменьшена.

Стоит отметить, что преступное поведение опьяневшего лица отчетливо связано с определенными внешними поводами, буквально любое обстоятельство способно вывести его из себя, поэтому зачастую даже в беспорядочных хулиганских, агрессивных действиях опьяневшего против случайно встретившихся ему людей видно осознанное проявление жестокости, пренебрежения к окружающим и к нормам поведения в обществе. Один и тот же человек по своим поведенческим характеристикам ведет себя диаметрально противоположно и в трезвом состоянии, и в состоянии опьянения, а происходит это потому, что алкоголь и наркотики дезорганизуют деятельность центральной нервной системы [16, с. 8-11], в результате чего лицо в состоянии опьянения существенно утрачивает самоконтроль – в его поведении начинают превалировать архиформы поведения (низменные инстинкты и влечения, аморальные и асоциальные установки и наклонности, которые в трезвом виде сдерживаются). Недаром в народе говорят, что «пьяный человек – самый честный человек».

Б. А. Спасенников говорит о том, что алкоголь и наркотики могут выступать в качестве своеобразного орудия преступления, инструмента, способствующего совершению преступления, которое возникло на уровне сознания (умысел) или подсознания (подсознательное) до приведения себя в состояние опьянения и (или) для облегчения совершения которого осуществлено опьянение. Здесь становится заметен тот немаловажный

факт, что умысел на совершение преступления не изменился под влиянием состояния опьянения ввиду его устойчивости [17, с. 228].

В настоящий момент уголовные кодексы большинства стран мира содержат общие нормы о влиянии состояния опьянения на вину и ответственность, а в уголовном законодательстве некоторых стран вообще подобные нормы отсутствуют (к ним относятся Болгария [22], Нидерланды [19], Франция [26], Япония [27]). Проанализировав уголовное законодательство ряда стран, мы пришли к выводу, что у каждой страны свой подход как к определению самого понятия «опьянение», так и к его закреплению. В уголовном законодательстве Латвии и Кубы, например, состояние опьянения рассматривается как смягчающее и как отягчающее обстоятельство, а в уголовном кодексе Болгарии совершение деяния в состоянии опьянения является квалифицирующим признаком отдельных составов преступления (как правило, составов убийства).

Познакомившись с уголовными кодексами Российской Федерации, Белоруссии и Украины, можно прийти к выводу, что они содержат лаконичную формулировку, которая устанавливает общий принцип уголовной ответственности, гласящий, что «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств и других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности» – о чем говорится в ст. 23 УК РФ [24], ст. 30 УК Белоруссии [21], ст. 21 УК Украины [25]. На наш взгляд, такой подход законодателя оставляет открытым ряд вопросов, например, как быть в случае недобровольного приведения лица в состояние опьянения.

В уголовных кодексах Бразилии (ст. 26) и Норвегии (параграф 45) содержатся более точные формулировки, которые гласят, что ответственность не исключает состояние опьянения, вызванное добровольно. По законодательству Исландии, например, полная потеря самоконтроля (вменяемости) в результате добровольного опьянения может

признаваться обстоятельством, освобождающим от наказания. Так, ст. 17 УК Исландии гласит, что наказание не назначается, если в результате опьянения лицо полностью утратило сознательность, за исключением случая, когда это лицо заранее знало или имело все основания предполагать, что под влиянием или в результате такого состояния им будет совершено преступление. Напротив, в ст. 31 УК Польши состояние опьянения или одурманивания расценивается как состояние невменяемости или ограниченной вменяемости, но в тексте закона указывается, что виновный, принимая алкоголь, наркотики или одурманивающие средства, предвидел или мог предвидеть наступление в результате этого своей невменяемости или ограниченной вменяемости, поэтому данное состояние не может считаться обстоятельством, которое бы освобождало от ответственности или было бы смягчающим наказанием, так как оно было достигнуто добровольно [23].

Своеобразная позиция у литовского законодателя, который придерживается формулировки, представленной в ст. 19 УК Литвы [20]: «лицо, совершившее уголовный проступок, преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой или средней тяжести в состоянии опьянения, освобождается от уголовной ответственности в случае, если это лицо было принуждено употребить опьяняющие или одурманивающие средства против своей воли и вследствие этого не могло полностью осознать опасный характер своего преступного деяния или руководить своими действиями; а лицо, которое при вышеуказанных условиях совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, подлежит уголовной ответственности, однако назначаемое ему наказание может быть смягчено» [28].

Как было уже сказано выше, законодатели некоторых стран рассматривают состояние опьянения и как смягчающее, и как отягчающее обстоятельство в зависимости от обстоятельств дела. Так, ст. 15 УК

Филиппин гласит, что «опьянение преступника должно быть учтено как смягчающее обстоятельство, когда преступник совершил серьезное преступление в состоянии опьянения, если оно не было привычно или обусловлено совершить указанное преступление, но когда опьянение привычно или вызвано преднамеренно, оно должно рассматриваться как отягчающее обстоятельство» [28].

Интересным является тот факт, что в некоторых мусульманских странах, где действуют законы шариата (Иран, Саудовская Аравия), добровольное приведение себя в состояние опьянения само по себе образует состав преступления. Также добровольное приведение себя в состояние опьянения может влечь самостоятельную уголовную ответственность и в немусульманских странах. Так, в УК Дании (138 параграф) указано, что любое лицо, которое умышленно или по грубой небрежности приводит себя в состояние алкогольного опьянения, подлежит штрафу или простому заключению под стражу, если при этом состоянии оно подвергает опасности других лиц или ценное имущество.

На основании опыта зарубежных стран и работ российских правоведов можно сделать вывод, что состояние опьянения способно влиять на меру вины и на меру ответственности преступника. На наш взгляд, чтобы определить степень этого влияния, целесообразно выделить наиболее типичные ситуации употребления алкоголя, наркотиков и других одурманивающих веществ:

1. приведение себя в состояние опьянения для облегчения совершения преступления [2, с. 119], или, как говорится, «для храбрости»;
2. употребление для удовольствия, при осознании специфических особенностей своего поведения [15, с. 184-185];
3. употребление для удовольствия с расчетом на самонадеянное предотвращение общественно опасных последствий;
4. употребление впервые, так сказать, из любопытства;

5. употребление против воли лица: по ошибке либо по принуждению.

Таким образом, мы полагаем, что первую ситуацию необходимо расценивать как отягчающее обстоятельство; вторую, третью и четвертую ситуацию возможно учитывать по общему принципу уголовной ответственности, закрепленному в ст. 23 УК РФ; а пятую ситуацию в отдельных случаях можно рассматривать как смягчающее обстоятельство или, если имело место физическое принуждение, как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Отдельные исследователи высказывают мнение, согласно которому в определенных ситуациях преступного поведения состояние алкогольного опьянения может и даже должно учитываться как смягчающий фактор, за исключением случаев, когда субъект преступления осознанно и волевым действием привел себя в состояние опьянения, с тем чтобы облегчить совершение преступления и в дальнейшем сослаться на ненормальное состояние психики, хотя заведомо знал влияние алкоголя на свое поведение [30].

Как отмечается в науке уголовного права, на практике применение ч. 1.1 ст. 63 УК РФ вызывает серьезные затруднения, обусловленные непониманием того, каким образом характер и степень общественной опасности совершенного в состоянии опьянения преступления может повлиять на признание данного обстоятельства отягчающим наказанием; какие обстоятельства совершенного преступления и какие черты личности виновного должны учитываться при решении этого вопроса [1, с. 225-236; 10, с. 14].

При исследовании рассматриваемой нами проблемы мы выявили один интересный факт, что из 70 рассматриваемых приговоров 56 были совершены именно в состоянии опьянения. Достаточно много, не так ли?

Очень интересно, даже правильней сказать - неоднозначно, складывается судебная практика по применению ч. 1.1 ст. 63 УК РФ. Более того, нами была замечена тенденция, согласно которой по одному и тому же составу преступления, совершенному в состоянии опьянения, в одних случаях суд рассматривает состояние опьянения как отягчающее обстоятельство, а в других случаях – нет.

Для иллюстрации вышесказанного приведем примеры из судебной практики по ч.1 ст. 306 УК РФ.

11.03.2016 г. в станице Староминской Краснодарского края В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в помещении комнаты приема граждан на территории дежурной части отдела МВД России по Староминскому району из-за мести и личных неприязненных отношений со своей сожительницей А., с целью введения сотрудников правоохранительных органов в заблуждение и привлечения к уголовной ответственности А., зная, что указанного им события не было, заявил участковому заведомо ложные сведения о том, что А. причинила ему телесные повреждения в виде 6 ударов в лицо, т.е. о совершении А. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. Действия подсудимого были квалифицированы по ч. 1 ст. 306 как заведомо ложный донос. Староминским районным судом состояние алкогольного опьянения было учтено как обстоятельство, отягчающее наказание, согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ.

6.09.2014 г. Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в помещении отдела МВД России по Буинскому району республики Татарстан написал заявление, содержащее заведомо ложный донос о совершении преступления средней тяжести, о привлечении к уголовной ответственности неизвестных лиц, которые из салона его автомобиля похитили барсетку, в которой находились денежные средства в размере 50 000 т.р., а также паспорт и банковские карты, причинив тем самым ему

значительный ущерб. Далее было установлено, что гражданин проиграл денежные средства в карты своему соседу, а документы выбросил. В данной ситуации состояние алкогольного опьянения не было рассмотрено Буинским городским судом как обстоятельство, отягчающее наказание.

Теперь рассмотрим примеры по ч. 1. ст. 105 УК РФ.

13.02.2013 г. Ф., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в своей квартире на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений в ходе совместного распития спиртных напитков к находившемуся там же Г., действуя умышленно, с целью убийства последнего, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления смерти и желая ее наступления, нанес Н. приисканным в квартире кухонным ножом три удара в область расположения жизненно важных органов - передней поверхности груди, а также девять ударов в область верхней левой конечности, причинив своими умышленными преступными действиями Г. смерть. Преображенский районный суд города Москвы признал в данной ситуации состояние алкогольного опьянения обстоятельством, отягчающим наказание.

22.03.2012 г. Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в своей квартире на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений в ходе совместного распития спиртных напитков к находившемуся там же Л., действуя умышленно, с целью убийства последнего, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления смерти и желая ее наступления, нанес Л. приисканным в квартире кухонным ножом два удара в область расположения жизненно важных органов - передней поверхности груди, а также пять ударов в область верхней правой конечности, причинив своими умышленными преступными действиями Л. Смерть. В данном случае

Ленинский районный суд города Воронежа не признал состояние алкогольного опьянения обстоятельством, отягчающим наказание.

Подобных примеров в судебной практике очень много. Приведем примеры квалификации преступных посягательств в виде угрозы убийством по ст. 119 УК РФ.

03.01.2016 г. около 21 часа 00 минут К., в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении своего домовладения, в ходе ссоры, на почве внезапно возникших неприязненных отношений, с целью запугивания, держа в руке кухонный нож, умышленно угрожал убийством своей соседке И., чем создал у последней реальные основания опасаться за свою жизнь и здоровье. Кировский районный суд города Астрахани признал состояние алкогольного опьянения обстоятельством, отягчающим наказание.

21.08. 2013 г. П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, находясь в своем саду, на почве внезапно возникших неприязненных отношений, с целью запугивания, держа в руках бензопилу, умышленно угрожал своему соседу А. убийством, чем создал реальные основания опасаться за свою жизнь и здоровье. Самарский районный суд города Самары не учел состояние алкогольного опьянения в качестве отягчающего.

Очень интересным оказалось апелляционное постановление Красноярского краевого суда по делу Чуруто, который был осужден за тайное хищение имущества. В апелляционной жалобе осужденный выражает несогласие с приговором, указывая на то, что судом необоснованно учтено в качестве отягчающего наказания обстоятельства – совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, поскольку данный вывод суда ничем не мотивирован [29]. Осужденный обращает внимание на тот факт, что на учете у врача-нарколога он не состоит, к административной ответственности за употребления алкоголя привлекался

всего лишь один раз, что не указывает на склонность к употреблению спиртных напитков. Суд апелляционной инстанции говорит о том, что по смыслу ч. 4 ст. 7 УПК РФ и ч. 1.1 ст. 63 УК РФ выводы суда о признании совершения преступления в состоянии опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказания, должны быть мотивированы в приговоре, поскольку признание данного обстоятельства таковым относится к прерогативе суда, выводы должны основаны на обстоятельствах, свидетельствующих о связи состояния алкогольного опьянения с совершением преступления. Также суд апелляционной инстанции обращает внимание на тот факт, что состояние алкогольного опьянения не было установлено именно как отягчающее в ходе предварительного расследования, поскольку не указано в обвинительном заключении, не обращено на него внимание и в речи государственного обвинителя на стадии судебных прений. Суд пришел к выводу, что фактическое нахождение виновного в момент совершения преступления в состоянии опьянения и констатация этого при описании преступного деяния само по себе не является основанием для признания данного обстоятельства отягчающим. Апелляционная инстанция исключила состояние алкогольного опьянения на основании приведенных доводов данное обстоятельство из числа отягчающих.

Из приведенных выше примеров видно, что судебная практика, действительно, сложилась неоднозначно при применении состояния опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, что, по сути, осужденными может рассматриваться в форме своеобразной дискриминации, ведь при рассмотрении аналогичных дел в одних случаях данное состояние учитывается как отягчающее обстоятельство, а в других и вовсе не принимается во внимание.

Теперь еще раз обратимся к нашему законодательству и отметим, что состояние опьянения является квалифицирующим признаком только в ст.

264 УК РФ и конструктивным признаком в ст. 264.1 УК РФ, но этого мало [12]. Раз уж большинство преступлений совершается именно в состоянии опьянения (как показывает практика, это именно алкогольное опьянение) необходимо расширить список составов, в которых бы состояние опьянения было бы также квалифицирующим признаком. Такая точка зрения уже высказывалась в научных исследованиях [6, с. 13]. В этот список необходимо включить статьи, обеспечивающие уголовно-правовую защиту права на жизнь и здоровье (ст. 105 – 125 УК РФ); половую неприкосновенность и половую свободу (ст. 131 – 135 УК РФ); собственность (ст. 158, 161-164, 166 – 168 УК РФ); здоровье населения и общественную нравственность (ст. 228-230, 243 УК РФ) и ряд других.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что нам крайне необходимо Постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое бы разъясняло, в каких случаях необходимо рассматривать состояние алкогольного опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказания, а в каких - нет. Данное постановление было бы руководящим началом и решило бы те непростые проблемы, с которыми сталкиваются судьи ежедневно при рассмотрении данного обстоятельства при назначении наказания.

Таким образом, подводя итог всему сказанному, можно прийти лишь к одному выводу, что необходимо вносить изменения в Уголовный кодекс РФ для решения злободневной проблемы – проблемы опьянения, а также разработать соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ. В настоящий момент продолжается реформирование уголовного законодательства в области ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения. Примером этого может служить ужесточение наказания водителей транспортных средств, находящихся в состоянии опьянения. На наш взгляд, законодатель проводит грамотную антиалкогольную политику, но в то же время необходимо признать, что он

находится только в начале сложного пути. Если учесть количество судебных, которые данный вопрос уже погубил, можно прийти к выводу о том, что нашей стране необходимо пересмотреть вопрос об учете состояния опьянения при квалификации преступлений и назначении наказания и внести существенные изменения в законодательную базу.

Литература:

1. Алехин В. П., Медведев С. С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 96, 2014.
2. Антонян Ю.М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: «Наука», 1987.
3. Вартамян В. М., Шищенко Е.А. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Наука сегодня: проблемы и пути решения: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 30 марта 2016 г.: в 2 частях. Часть 2. – Вологда: ООО «Маркер», 2016. – 160 с.
4. Гиляровский В.А. Психиатрия. М. – Л.: Гос. изд. биол. и мед. литературы, 1954.
5. Гольцева В. С., Шищенко Е.А. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции». № 2. г. Воронеж, 2015.
6. Гребеньков А. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1999.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Рарог А.И. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
9. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под. общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001.
10. Любавина М.А. Ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Криминалистика. 2014. № 2 (15).
11. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 2-е из., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000.
12. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2016 г.)
13. Российское уголовное право в 2 т. Т. 1. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2003.
14. Сильченко Е. В., Саввина Е. А. Актуальные аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков: российский и зарубежный опыт // Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности и здоровья населения, общественной нравственности

и иных социально-значимых интересов», г. Краснодар, 15 апреля 2015 г. Краснодар, 2015.

15. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998.
16. Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. №4 (20).
17. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
18. Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай. Т. 1. Общая часть. М.: Инфра – М, 2002.
19. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. д.ю.н., заслуженный деятель науки РФ, проф. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб., 2000.
20. Уголовный кодекс Литовской республики / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса; предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Манцева; вступит. статья докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса, докт. юрид. наук, доц. А. Дракшене; пер. с лит. канд. филол. Наук, доц. В.П. Казанскене. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 470 с.
21. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой. Минск, 1999.
22. Уголовный кодекс республики Болгария / Науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И.Лукашова. Перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступит. статья Й.И.Айдарова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – 298 с.
23. Уголовный кодекс Республики Польша / Пер. с польск. Барилевич Д.А. и др.: адапт. пер. и науч. ред. Э.А. Саркисова, А.И. Лукашов; Под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. Минск: Тесей, 1998.
24. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
25. Уголовный кодекс Украины: / Ассоциация Юридический центр; Науч. ред. В. Я. Тация, В. В. Сташиса; Пер. с украинского В. Ю. Гиленченко. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 393 с.
26. Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование канд. юрид. наук, доц. Л.В.Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е.Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е.Крыловой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 650 с.
27. Уголовный кодекс Японии: С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г. / Ассоциация Юридический центр; Пер. с япон. В. Н. Еремина; Науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 226 с.
28. Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://law.edu.ru/> (дата обращения: 17.02.2016 г.).
29. Электронный интернет-портал «Росправосудие» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gospravosudie.com/> (дата обращения: 10.10.2016 г.).
30. Юров Г.А. Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007.

References:

1. Alehin V. P., Medvedev S. S. Analiz poslednih izmenenij v Uголовnom kodekse RF // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. № 96, 2014.
2. Antonjan Ju.M., Borodin S. V. Prestupnost' i psihicheskie anomalii / otv. red. V. N. Kudrjavcev. М.: «Наука», 1987.

3. Vartanjan V. M., Shishhenko E.A. Problemy kvalifikacii prestuplenija, predusmotrennogo st. 234.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Nauka segodnja: problemy i puti reshenija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Vologda, 30 marta 2016 g.: v 2 chastjah. Chast' 2. – Vologda: ООО «Marker», 2016. – 160 s.
4. Giljarovskij V.A. Psihijatrija. M. – L.: Gos. izd. biol. i med. literatury, 1954.
5. Gol'ceva V. S., Shishhenko E.A. Nezakonnij oborot novyh potencial'no opasnyh psihoaktivnyh veshhestv // Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy i perspektivy razvitija sovremennoj jurisprudencii». № 2. g. Voronezh, 2015.
6. Greben'kov A. A. Ugolovnaja otvetstvennost' lic, sovershivshih prestuplenie v sostojanii op'janenija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2009.
7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod obshh. red. Ju.I. Skuratova i V.M. Lebedeva. M., 1999.
8. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. Rarog A.I. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2004.
9. Kommentarij k Ugolovnomu Kodeksu Rossijskoj Federacii / pod. obshh. red. S.I. Nikulina. M., 2001.
10. Ljubavina M.A. Otvetstvennost' lic, sovershivshih prestuplenie v sostojanii op'janenija // Kriminalist#. 2014. № 2 (15).
11. Naumov A.V. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': kurs lekcij. 2-e iz., pererab. i dop. M.: BEK, 2000.
12. Oficial'nyj sajt kompanii «Konsul'tantPljus» // [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 05.11.2016 g.)
13. Rossijskoe ugolovnoe pravo v 2 t. T. 1. Uchebnik / Pod red. A.I. Raroga. M., 2003.
14. Sil'chenko E. V., Savvina E. A. Aktual'nye aspekty protivodejstvija nezakonnomu oborotu narkotikov: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Sbornik statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ugolovnaja politika v sfere obespechenija bezopasnosti i zdorov'ja naselenija, obshhestvennoj npravstvennosti i inyh social'no-znachimyh interesov», g. Krasnodar, 15 aprelja 2015 g. Krasnodar, 2015.
15. Sitkovskaja O.D. Psihologija ugolovnoj otvetstvennosti. M.: Norma, 1998.
16. Spasennikov B.A. Obshhestvenno opasnye dejanija bol'nyh psihicheskimi rasstrojstvami // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. №4 (20).
17. Spasennikov B.A. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: istorija, teorija, praktika. SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr Press», 2003.
18. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii: Uchebnik / Pod red. L.V. Inogamovoj – Hegaj. T. 1. Obshhaja chast'. M.: Infra – M, 2002.
19. Ugolovnyj kodeks Gollandii / Nauch. red. d.ju.n., zaslužennyj dejatel' nauki RF, prof. B.V. Volzhenkin, per. s angl. I.V. Mironovoj. SPb., 2000.
20. Ugolovnyj kodeks Litovskoj respubliky / Nauch. red. dokt. jurid. nauk, prof. V. Pavilonisa; predisl. kand. jurid. nauk, doc. N.I. Manceva; vstupit. stat'ja dokt. jurid. nauk, prof. V. Pavilonisa, dokt. jurid. nauk, doc. A. Drakshene; per. s lit. kand. filol. Nauk, doc. V.P. Kazanskene. SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr Press», 2003. 470 s.
21. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' / Vstup. st. A.I. Lukashova, Je.A. Sarkisovoj. Minsk, 1999.
22. Ugolovnyj kodeks respubliky Bolgarija / Nauch. red. kand. jurid. nauk, prof. A.I. Lukashova. Perevod s bolgarskogo D.V. Milusheva, A.I. Lukashova; vstupit. stat'ja J.I. Ajdarova. – SPb.: Izdatel'stvo «Juridicheskij centr Press». – 298 s.
23. Ugolovnyj kodeks Respubliki Pol'sha / Per. s pol'sk. Barilovich D.A. i dr.: adapt. per. i nauch. red. Je.A. Sarkisova, A.I. Lukashov; Pod obshh. red. N.F. Kuznecovoj. Minsk: Tesej, 1998.

24. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii: ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 30.12.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.06.1996, N 25, st. 2954.

25. Uголовnyj kodeks Ukrainy: / Associacija Juridicheskij centr; Nauch. red. V. Ja. Tacija, V. V. Stashisa; Per. s ukrainskogo V. Ju. Gilenchenko. – SPb.: «Juridicheskij centr Press», 2001. – 393 s.

26. Uголовnyj kodeks Francii / Nauch. redaktirovanie kand. jurid. nauk, doc. L.V.Golovko, kand. jurid. nauk, doc. N.E.Krylovoj; perevod s francuzskogo i predislovie kand. jurid. nauk, doc. N.E.Krylovoj. SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr Press», 2002. 650 s.

27. Uголовnyj kodeks Japonii: S izmenenijami i dopolnenijami na 1 janvarja 2002 g. / Associacija Juridicheskij centr; Per. s japon. V. N. Eremina; Nauch. red. i predisl. A. I. Korobeeva. – SPb.: «Juridicheskij centr Press», 2002. – 226 s.

28. Federal'nyj pravovoj portal «Juridicheskaja Rossija» // [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://law.edu.ru/> (data obrashhenija: 17.02.2016 g.).

29. Jelektronnyj internet-portal «Rospravosudie» // [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://rospravosudie.com/> (data obrashhenija: 10.10.2016 g.).

30. Jurov G.A. Preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh v sostojanii alkohol'nogo op'janenija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2007.